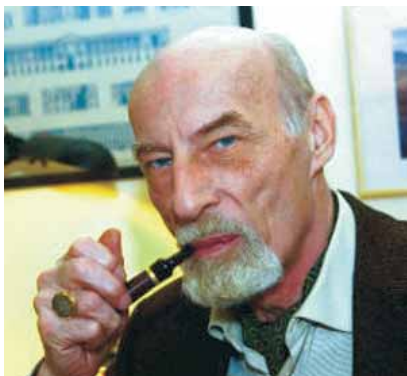

КОРПОРАЦИЯ «МЕГАПОЛИС»

Вячеслав Глазычев

Вячеслав Глазычев — российский искусствовед, социолог и урбанист, член Общественной палаты РФ, генеральный директор издательства «Европа», президент Национальной академии дизайна, профессор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Справедливости ради полезно заметить, что ни один известный мегаполис не может служить образцом демократической формы управления. Мегаполис для этого слишком велик и слишком сложен. Однако Москва, которую семимильными шагами уже догоняет С. — Петербург, конечно, штука особая. Был в ее истории момент, когда на перестроечной волне едва народившееся ТОС (территориальное общественное самоуправление) подняло голову. Я свидетель и участник этого процесса в Хамовниках, у Харитония, в Левшинском переулке. Начавши с распределения гуманитарной помощи, ТОСы, в руководстве которых было много дельных, образованных людей, очень скоро занялись инвентаризацией земли и недвижимости и продвигались к тому, чтобы взять ее под контроль. После присно-

памятного путча московские власти быстренько свели эти притязания к нулю, вслед за чем деятельность этих структур практически сошла на нет.

Мне довелось стать участником импровизированной группы, которая за одни сутки расчертила Москву на 125 муниципальных районов вместо советских районов, дабы поскорее ликвидировать райкомовско-райисполкомовскую структуру. Мечталось, что новые районы станут чем-то вроде лондонских «боро», избранные органы которых контролировали бы всю деятельность в пределах их юрисдикции. Но, когда тут же возник институт префектур, являющихся выносными элементами московского правительства, а позже возник институт районных управ, стало ясно, что жителям участвовать в реальном контроле над непосредственным своим окружением не придется. **Лишенные полномочий даже в том, что касается**

защитить очередной памятник (палаты на Хитровке — из последних по времени примеров) или детскую школу-студию иногда удается, но опять-таки в каждом частном случае.

Пока что сила соломой ломит: в отличие от слепого бунта, борьба имеет смысл тогда лишь, когда имеет хотя бы мизерные шансы на успех. Сейчас такого шанса нет, в частности потому, что **федеральная власть московских дел старается не замечать, а СМИ почти никогда не трогают священных коров нашего мегаполиса**, который — в полном соответствии закону — и не город вовсе, а губерния.

Недавний шум вокруг Генерального плана — прекрасная иллюстрация немалой изоционности. Формально общественное обсуждение было и в целом прошло мирно, и десятки тысяч помет в журналах тоже есть. Другой вопрос, что обсуждать всерьез сложнейшие проблемы мегаполиса, в

Политика московской власти по отношению к мегаполису предметом обсуждения ни разу не становилась

озеленения (денежное дело), районные советы очевидным образом декоративны, и отнюдь не глупые жители фиксируют это обстоятельство ничтожным участием в местных выборах.

Горожанам остался разрозненный, локализованный протест по поводу всякой конкретной ситуации «уплотнения», монотонно завершающийся почти всегда их поражением. Отмобилизовать общественные силы в попытках

котором без динамита уже нельзя решить транспортную проблему, можно при соблюдении трех условий. Первое — рассматриваться должны варианты, а не единственное решение, которому можно адресовать лишь частные замечания. Второе — общественному обсуждению должна предшествовать независимая профессиональная экспертиза. Третье — от имени и по поручению крупных городских общест-

венных организаций должны выступать эксперты и эксперты-юристы, чтобы обеспечить равенство шансов. Так оно и делается в мире с 70-х годов прошлого века. Но так не делается у нас. Впрочем, заметим, что в Петербурге при обсуждении известного «кукурузного початка» с протестующими обошлись куда жестче.

Что обсуждать частности, когда **политика московской власти по отношению к мегаполису предметом обсуждения ни разу не становилась**. Что это такое — «внебюджетные финансовые потоки»? Что за зверь такой — «авиакомпания правительства Москвы»? Каковы инвестиции Москвы по стране и за рубежом? И какова их эффективность? Почему нас не слышали, когда десять лет назад мы прогнозировали транспортный коллапс и указывали не слишком тогда сложные меры его предотвращения?

Таким вопросам несть числа. Я не мог получить ответ на подобные вопросы от хорошо знакомых депутатов Московской городской думы, пока они в ней еще были, — они сами не могли выяснить происходящее, а теперь и спрашивающих не осталось. Не знаю, вследствие чего г-н Платонов, увлекший за собой г-на Кузьмина, так оскорбился, что покинул обсуждение в Общественной палате РФ, и к моему давнему товарищу Марату Гельману у меня сугубо филологическая претензия: я бы сказал не «жадность», но «алчность», что было бы куда элегантнее.

Вот уж кто несомненно в выигрыше, так это всевозможные конфессии, кроме разве что особенно нелепых в России кришнаитов. Этнические группы в целом приспособились к московским нравам. Нашлась группа отважных, которая бьется за создание здесь Общественной палаты, каких уже десятки по стране, — за ее формирование по своим правилам. Желаю успеха, но позволю себе усомниться. Вот ведь в Екатеринбурге настругали новенькую Общественную палату, при этом полностью проигнорировав, что таковая там существовала с начала 90-х, так ведь даже мнения у нее не спросили.

Интеллектуальный же класс столицы отчасти прикормлен прижизненными музеями и тому подобными радостями жизни, отчасти опаслив, зная, что много есть способов нарушить или хотя бы сильно затруднить дело, которым живет его, класса, сочлен. В большинстве же сей класс впал в ступор, неподражаемо охарактеризованный Салтыковым-Щедриным в первых строках «Современной Идиллии»: годить надо. ■

Специально для РЖ

ГОРОДСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ РОДОМ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ДЖОН МОЛЛЕНКОПФ — американский политолог и социолог-урбанист, директор Центра городских исследований Городского Университета Нью-Йорка (CUNY), ранее возглавлявший департамент экономического развития городского управления развития Нью-Йорка. Специально для РЖ

Привести вклад и участие горожан в соответствии потребностям и интересам всего города — вечная задача всех мегаполисов. Необходимо хорошее управление, и ни одна сторона противостояния не должна довольствоваться другой, хотя зачастую их интересы вступают в противоречие. Во многих американских городах были созданы консультативные службы, которые помогают муниципальным органам узнавать реакцию жителей на предлагаемые центры инициативы или доводить до них определенные решения. В Нью-Йорке общественные советы наделены консультативными полномочиями в вопросах землепользования. Хотя они и не могут остановить крупную застройку, их протест нередко приводит к изменениям и переговорам в пользу местных жителей.

Члены городских советов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе способны помочь определить приоритетные задачи расходов на те или иные услуги. Нередко их возражения могут замедлить деятельность городской администрации. Разумеется, они испытывают воздействие и могучих финансовых интересов — города, застройщиков, профсоюзов, организаций город-

ского самоуправления, прессы, крупного бизнеса.

Многие муниципальные органы жалуются на давление сверху. В то же время годовой бюджет Нью-Йорка — \$59,5 млрд, на него работают примерно 260 тыс. человек. Благодаря этому город предоставляет широкий спектр услуг и управляет огромной массой недвижимости. Муниципальная администрация оказывает глубокое влияние на качество жизни в городе. Она изыскивает эти ресурсы из своей собственной налоговой базы: налога на недвижимость, налога с продаж, подоходного налога и тому подобных вещей. Все это позволяет ей быть достаточно независимой.

Большинство видов городского сопротивления вырастает из социальных сетей, образующихся вокруг различных коммунальных учреждений — например, церквей, социальных организаций, политических клубов. Но для того, чтобы их работа была по-настоящему плодотворной, им нужно создавать общегородские объединения и научиться излагать свою аргументы и интересы на языке политики. Интеллектуалы могут оказаться весьма полезными, даже незаменимыми, в этом процессе. ■